

Шилова С.Г.,
кандидат исторических наук, Москва
(Российский государственный военный архив)

««Клянусь Всемогущим Богом...». Присяги армий в ходе Гражданской войны в России».

Доклад был прочитан 23.04.21 на круглом столе «100 лет Русскому Исходу» в г. Керчи.

Публикуется в рамках социально значимого проекта «Уроки Гражданской войны – Русский Исход 1920-2020», реализуемого НБФ «Наследие» с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов.

Присяги Гражданской войны в своих текстах содержат такие слова: «Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом...», «Клянусь честью офицера и обещаюсь перед Богом и своей совестью...», «клянусь служить до последней капли крови...», «клянусь могилами отцов и дедов». Говоря об актуальности, хотелось особо подчеркнуть важность такой довольно древней традиции, как принесение военной присяги. Присяга – это официальное торжественное обещание соблюдать верность, обязательства, поступать согласно закону. Присяга – это общеславянское слово буквально «прикосновение к какому-либо священному предмету, например к Евангелию или к Кресту. Присяги с древнейших времен и до настоящего времени являются неотъемлемой частью воинской службы в армиях многих государств.

Присяга всегда приносилась публично и помимо апелляции к совести и долгу новобранцев накладывала на присягавших юридическую ответственность, за невыполнение которой принявшие ее преследовались по закону.

Воинская присяга Российской империи существовала довольно долго без существенных изменений. До 1882 г. присяга принималась в день призыва в месте сборов. В 1882 г. Главный комитет по устройству войск постановил принимать присягу непосредственно в частях, где новобранцы будут принимать присягу на глазах у своего начальства и под знаменем своей

родной части, а потом в этой же части будут проходить военную службу со своими однополчанами.

Все это по мысли реформаторов должно было иметь большое значение в глазах солдата и в будущем привести к более осознанному вдумчивому отношению к присяге, долгу и чести.

Важной особенностью присяги императору была персонализации клятвы - конкретному самодержцу. Присягающие обязались служить верой царю и его наследнику, то есть приносилась личная клятва царю перед лицом Бога.

Эта присяга также содержит целый ряд обязательств, принимающихся на себя присягающим: «верно и нелицемерно служить императору, не щадя живота своего, до последней капли крови», «Его Императорского Величества государства и земель Его врагов, телом и кровью» защищать, «во всем стараться споспешествовать, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной», «об ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке...объявлять...всякую вверенную тайность крепко хранить», «начальникам ...чинить послушание, и всё, по совести, своей исправлять», «для своей корысти... против службы и присяги не поступать», «от команды и знамени...не отлучаться». Идеальный образ военнослужащего – верный, послушный, честный, храбрый и расторопный.

Новобранец давал клятву верности перед Евангелием лично императору обязался «служить, не щадя живота своего, до последней капли крови», обязался «послушание по совести своей исправлять», в награду за исправное исполнение своих обязанностей он мог ожидать Божией помощи («да поможет мне Господь Бог Всемогущий»).

С 1884 г. в императорской армии была введена церемония торжественной присяги солдат при полковом знамени, что оказывало значительное морально-психологическое влияние на присягающих. После окончания трех месячных курсов, во время которых изучались уставы, порядки, шились мундиры, форма. В марте был смотр, после которого

солдатам устраивался экзамен. Экзамен у новобранцев принимала комиссия, состоявшая из командира и офицеров полка. Комиссия проверяла успехи, достигнутые новобранцами во время зимы.

Присяга проводилась в торжественной обстановке, по строгой схеме, на присяге присутствовал весь полк в парадной форме включая всех офицеров и командира полка, а также духовенство.

Текст присяги громко читал либо священник, либо командир полка, а нижние чины его громко повторяли, все это фиксировалось в специальных книгах.

Современник так описывал принятие присяги в Русской армии в начале XX в.: «Полковник [Ф. П.] Рерберг выводит полк на плац, и перед глазами открывается редкая по красоте картина присяги новобранцев 3-го гренадерского Перновского короля Фридриха Вильгельма IV полка. Посередине плаца стоят шесть совершенно одинаковых столиков, покрытых белыми скатертями. Перед столиками, на некотором расстоянии, стоит знаменщик полка старший унтер-офицер Артур Степин со знаменем полка и ассистентом. Постепенно, после нескольких перестроений, с другой стороны каждого столика образуются стройные квадраты подтянутых гренадер-перновцев. Перед каждым столиком появляются священнослужители разных религий. Полковой священник с Крестом и Евангелием становится перед первым столиком, перед которым стоит самый большой “квадрат” новобранцев. Перед вторым столиком становится католический ксендз, перед третьим — лютеранский пастор, перед четвертым — мусульманский мулла, перед пятым — еврейский раввин, а перед шестым, около которого стоят только два гренадера, — нет никого. Начинается чин присяги, и к столику православных гренадер-новобранцев подносит знамя мой друг знаменщик Артур Степин, его настоящее имя Артур Стопинг, и сам он — финнлютеранин, но свою почетную обязанность знаменщика он исполняет блестяще. В то же самое время к последнему столику подходит мой отец — командир полка [Ф. П. Рерберг], — и я вижу удивительную вещь, которая

могла произойти только у нас, в старой России. Оба новобранца вынимают из карманов маленькие сверточки и тщательно разворачивают тряпочки, в которые они завернуты. Развернув тряпочки, оба вынимают из свертков двух маленьких деревянных “божков”, выструганных из дерева и смазанных салом. Оба деревянных “божка-идола” водворяются на столик между моим отцом и двумя новобранцами, и только тогда мой отец, как высший в их глазах начальник, приводит обоих гренадер к присяге служить “верой и правдой” Царю и Отечеству. После окончания чина присяги, священнослужители удалились, новобранцы возвратились к своим ротам и полк красивой лентой вошел в свои казармы»¹.

Интересно, что для всех присяг характерно, то, что в зависимости от вероисповедания текст присяги немного отличался, тексты присяг для представителей разных религий представлен в Своде военных постановлений (например, 1903 г. от 28.02.1881 г. Прил. 4. Ст.6).

Следующая присяга в России появилась в 1917 г.

1917 год в Европе третий год полыхает Первая мировая война и Россия принимает в ней активное участие героически сражаясь с Германией, Австро-Венгрией, Османской империей и вдруг, как гром среди ясного неба в России произошла революция, император Николай II отрекается от престола, к власти приходит Временное правительство. На фронтах замешательство за кого воевать если императора больше нет.

Присяга Временному правительству была принята 7 марта 1917 г. Сам процесс принятия присяги растянулся до середины апреля и как писал генерал А.И. Деникин в своих мемуарах «армия была послушна вождям и признала новую власть»².

Отметим, что подписание присяги Временному правительству заканчивалась гражданским актом подписанием текста присяги. Стоял стол,

¹ Рерберг Н. [Ф.] Присяга в Российской императорской армии // Военная быль. Париж, 1964. № 70. С. 41.

² Деникин А. И. Очерки русской смуты. [В. 3 кн.] Кн. 1. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917) / предисл. А. С. Кручинина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2013. С. 166.

подходили солдаты и подписывались, при этом отсутствовало духовенство, которое раньше всегда присутствовало при приведении к присяге. Особого подъема присяга Временному правительству не вызвала, граф Келлер отказался приводить к присяге свой 3-й армейский корпус, объяснив это тем, что он не понимает, как можно присягать Г.Е. Львову и А.Ф. Керенскому так как они могут в любой момент быть удалены из правительства. Граф Ф.А. Келлер в письме к генералу К.Г. Маннергейму заявил: «Я христианин, и думаю, что грешно менять присягу»³. Большинство офицеров считало присягу Временному правительству простой формальностью.

К особенностям присяги Временному правительству относится то, что офицер или солдат клялись своей честью: «Клянусь честью офицера (солдата) и обещаюсь перед Богом и своей совестью». Клятва давалась в верности впервые с акцентом именно на государство «клянусь служить Российскому Государству, как своему Отечеству».

В присяге Временному правительству уменьшился градус сакральности. Из текста присяги убрали упоминание о Евангелии на котором приносили присягу и целование Креста Христа Спасителя оставив только фразу «осеняю себя крестным знаменем», также в присяге отсутствует юридическая ответственность. Среди новшеств отметим также, что под текстом присяги каждый присягающий напротив своей фамилии должен был поставить свою подпись. Идеальный образ присягающего: честный, добросовестный и храбрый.

Среди обязательств названо «повиноваться Временному Правительству, ныне возглавляющему Российское Государство, впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания». Падение Временного правительства и распад страны освободили военнслужащих от подчинения кому бы то ни было. Началась Гражданская война. Именно в Гражданской войне в условиях тотальной фрустрации

³ Шинкаренко Н. Вечер в Оргееве (Из воспоминаний о графе Келлере) // Донская волна. Ростов-на-Дону, 1919. № 2. С. 6.

каждый человек сам определяет ради сохранения каких ценностей он готов отдать свою жизнь. На фронтах Гражданской во всех лагерях офицерами и солдатами произносились слова клятвы самым разным правительствам.

Присяга революционера-волонтера писалась явно идеалистом. Вся присяга представляет из себя обещание, имеющее 10 простых и понятных простому человеку пунктов, каждый из которых уникален, поэтому мы их перечислим: исполнять в бою приказания начальников, защищать товарища, «наступать впереди всех, обгоняя передних», сражаться до получения ран, не сдаваться в плен живым, не пить спиртного, не иметь никаких братаний с врагом, проявлять терпимость к «политическим убеждениям товарищей по оружию», «никогда не падать духом, верить, что моя смерть за Родину и за свободу России есть счастье». Отличительной особенностью этой присяги является то, что очень подробно прописаны обязанности.

Присяги разных фронтов Белого движения возникали в разное время и имели немало отличий. В этих присягах декларировались незыблемость дисциплины, сохранение субординации, запрет грабежей и беспорядков.

На Румынском фронте в начале 1918 г. генерал-майор М. Г. Дроздовский создал Первую Отдельную бригаду Русских добровольцев, совершивших 1200-вёрстный переход с Румынского фронта Первой мировой войны на Дон для соединения с Добровольческой армией генерала Л. Г. Корнилова и совместной борьбы против советской власти. Вступающие в бригаду давали подписку, в которой описывались условия службы в этой части. В частности, требовалось беспрекословное подчинение начальникам, соблюдение абсолютной дисциплины, интересы родины ставить выше личных (семья, родители, дети), не выражать неудовольствия из-за отсутствия обеспечения. Цель присягающего – «Интересы Родины ставить превыше всех других, как-то семейных, родственных, имущественных...защищать с оружием в руках, не жалея своей жизни, Родину, жителей ее, без различия классов и партий и их имущество от всякого на них посягательства...Не допускать разгрома и расхищения

складов»⁴. В дроздовской присяге не указан источник власти. В целом присяга Первой Отдельной бригады Русских добровольцев, является отражением реалий того времени, того бедственного положения, в котором оказались добровольцы, люди с честью отстаивавшие свои принципы. Голодные и холодные они с оружием в руках боролись за светлое будущее своей страны.

В дальнейшем на разных фронтах Белого движения тексты присяг утверждались высшим руководством и были обязательны для чинов армии. Наиболее тщательно подготовленные документы появились на Восточном фронте Белого движения. Текст воинской присяги был утвержден Верховным правителем и Верховным главнокомандующим Российской армии адмиралом А. В. Колчаком в январе 1919 г. Приказ о приведении к присяге был издан 5 апреля 1919 г. Обращает на себя внимание, что помимо присяг для чинов, призванных в армию по мобилизации (предлагалось две разновидности текста «для лиц христианского вероисповедания и для всех лиц независимо от их религиозных убеждений»), отдельно была подготовлена присяга для добровольцев (ее текст впоследствии был включен в документ «Об утверждении временного положения о службе добровольцами в сухопутных войсках»). В дополнительном обязательстве для добровольцев сказано «я гражданин Российского государства независимо от общей присяги даю торжественное обещание...помнить о своем долге перед Родиной». Среди обязанностей добровольцев указано: «соблюдать военные законы и уставы», «поддерживать дисциплину», «не состоять ни в каких партиях... не участвовать в политических выступлениях», «сохранять принадлежащее государству имущество», «заботится о сослуживцах». От присягнувших требовалось «не щадить жизни для пользы и славы Российского государства», нарушение клятвы карается «по всей строгости военных законов».

⁴ Кравченко В. [М.] Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 1. Мюнхен, 1973. С. 21–22. Дроздовский М. Г. Дневник. Берлин, 1923. С. 177–179.

Свои присяги имели казачьи войска. Присяга Оренбургского казачьего войска предназначалась для лиц войскового сословия Оренбургского казачьего войска, как уже состоящих на службе, так и призываемых. Присяга была утверждена Войсковым кругом 17 февраля 1919 г. в г. Орске. Все казаки Оренбургского казачьего войска были приведены «к присяге на верность службы Государству Российскому и войску Оренбургскому» 21 февраля 1919 г. Удивительно, но эта присяга единственная, в которой текст начинается с молитвы и начинается со слов «Во имя Отца и Сына и Святого Духа», то есть принимающий эту присягу служит исключительно Богу. В тексте присяги присягающий назван христоролюбивым воином. Присягающий обязался «свято чтить и исполнять законы Российские и Войскового Круга», «исполнять приказы Верховного Правителя и Войскового круга...и своего начальства», обязался защищать волю, честь и свободу России и Казачества, «могилы своих отцов и дедов». Присягающий клялся защищать «Святую Веру Государства Российского с его Верховным Правительством, Войсковой Круг и его избранников». Клятва подтверждалась целованием Креста и Евангелия.

За нарушение присяги казаку придется ответить «на страшном Божием суде в жизни будущей». Очень интересная уникальная присяга, в ней в каждом слове чувствуется вера, духовность, акцент делается на морально-нравственной стороне воинов.

Следующей интересной присягой является присяга Чешко-словацкого корпуса. В ней указано против кого они борются, там есть такие слова: «навсегда разорвав договорные отношения с Габсбургами и Австро-Венгерской монархией ...помня о ...до сих пор не отомщенных несправедливостях». Более того, в присяге указан конкретный человек кому присягают – «присягаем дорогому чешко-словацкому лидеру зарубежного революционного движения профессору Т. Масарику». Указано также во имя чего ведется борьба – «Во имя нашей национальной и человеческой чести», цель присягающих «добыть полную свободу для своего

народа...независимое чешско-словацкое государство». Присягающие также клялись «отдать свою жизнь за свободу своего народа и родины». В этом тексте, в отличие от других присяг Гражданской войны вовсе нет сакральности, нет упоминания Всемогущего Бога, имеется лишь упоминание конкретных национальных интересов (желание выйти из состава Австро-Венгрии и стать независимым государством под руководством профессора Масарика), упоминаются и национальные герои – Ян Гус и Ян Жижка с последующей декларацией сражаться за правду.

Текст присяги при вступлении в Рабоче-крестьянскую Красную армию был утвержден декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. В Московском гарнизоне в 1918 г. присяга первых частей РККА принималась в торжественной обстановке лично председателем Совета народных комиссаров В.И. Лениным и председателем ВЦИК Я. М. Свердловым. Присяга Красной армии отличается от других предельной простотой формулировок, лаконичностью и классовой направленностью. В ней дается определение присягающего - «сын трудового народа, гражданин Советской Республики», который «принимает на себя звание воина Рабочей и Крестьянской армии».

В обязанности воина входит охрана военного имущества, добросовестное изучение военного дела, соблюдение революционной дисциплины, выполнение приказов командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского Правительства». Цель присягающего после присяги не очень ясна - «освободить всех трудящихся», но не указано отчего или от кого нужно освобождать. При несоблюдении присяги присягающему грозит «всеобщее презрение» и кара от «суровой руки революционного закона». Важным новшеством текстов является изменение цели и символа службы, полный отказ от религиозной тематики и передача права карать уклоняющихся от выполнения воинского долга, гражданам.

В условиях неразберихи Гражданской войны каждая из многочисленных сторон конфликта применяла свою собственную присягу⁵. Каждая присяга уникальна и интересна.

⁵ Тексты присяг опубликованы см.: Гагкуев Р. Г., Шилова С. Г. «Клянусь Всемогущим Богом...». Присяги гражданской войны // Новейшая история России. 2016. № 1 (15). С. 257 – 274.